

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: **Фитонимы в русских и туркменских пословицах**

Исполнитель Розметов Шихназар
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Непоклонова Елена Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Теоретические основы сравнительно-сопоставительного изучения пословиц и поговорок	Error! Bookmark not defined.
1.1. Пословицы и поговорки как объект лингвистического изучения.	
1.1.1. История изучения паремий в лингвистической науке.	
1.1.2. Проблема лингвистического статуса паремий в современной лексикологии.....	Error! Bookmark not defined.
1.2. Пословицы и поговорки как две разновидности паремий	Error! Bookmark not defined.
1.3. Сравнительно-сопоставительное изучение пословиц и поговорок...	Error! Bookmark not defined.
1.3.1. Сравнительная типология	
1.3.2. Сопоставительная фразеология.	
1.3.3. Сопоставительное изучение паремий.	
2. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок русского и туркменского языка, содержащих фитонимы	38
2.1. Понятие «фитоним» в современной лексикологии	38
2.2. Классификация пословиц и поговорок, содержащих фитонимы	Error! Bookmark not defined.
2.3. Семантические соотношения фитонимов в русских и туркменских паремиях	48
2.4. Фитонимы, не имеющие соответствий в русском и туркменском языках.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Будучи важной частью национальной языковой картины мира, фразеологические единицы отражают уникальный опыт работы коллективного сознания каждого конкретного этноса над категоризацией окружающей его объективной действительности.

В культуре каждого народа можно обнаружить как универсальные, так и национальные компоненты, фразеология каждого языка содержит общие и национальноспецифические черты, присущие той или иной культуре. Именно во фразеологии наиболее ярко отражаются стереотипы, а совпадения с опытом другого народа вызывают к жизни эквивалентные паремии.

Несмотря на то, что проблема фразеологических единиц изучается достаточно длительное время, некоторые аспекты фразеологических единиц по-прежнему остаются дискуссионными. Характерной чертой фразеологии является то, что она, так же как язык в целом, находится в постоянном развитии. Кроме того, фразеология – крайне сложное явление, для изучения которого требуется определённый метод исследования, а также использование данных других наук: грамматики, лексикологии, истории языка, стилистики, фонетики, страноведения и логики. Так же это относится и к паремиографии – разделу, занимающемуся сбором, записью и изданием малых жанров фольклора (пословиц, поговорок, присловий, прибауток и т. п.).

Объект исследования – русские и туркменские паремии, имеющие в своем составе фитонимы.

Предмет исследования – функционирование фитонимов в русских и туркменских пословицах и поговорках.

Цель исследования – выявление и сопоставительный анализ фитонимов в русских и туркменских пословицах.

Задачи исследования:

1. Определить значение термина «фитоним»;
2. Изучить историю изучения фитонимов, их классификации и функции;
3. Рассмотреть виды паремиологических единиц;

4. Изучить спорные вопросы, касающиеся статуса паремиологических единиц в системе фразеологических единиц;
5. Изучить лингвистические и фольклористические аспекты изучения паремий;
6. Охарактеризовать семантические соотношения фитонимов в русских и туркменских паремиях;
7. Провести сопоставительный анализ пословиц и поговорок русского и туркменского языка, содержащих фитонимы.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как Кузнецова А.Н., Кунин А.В., Смит Л.П., Телия В.Н., Заяц И.Г., Александрова Е. В. и другие.

Методы исследования: сравнительный, статистический, метод контрастивного анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в подробном сопоставлении паремиологических единиц русского и туркменского языков.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученного материала студентами, а также преподавателями дисциплины «Языкознание».

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

I. Теоретические основы сравнительно-сопоставительного изучения фразеологии

I.1. Сравнительный метод в лингвистической науке

I.1.1. Сравнительно-историческое языкознание

Представление о необходимости сравнения языков впервые формируется в лингвистике в рамках сравнительно-исторического метода, появившегося в начале XIX в. Этот метод был порожден масштабным лингвистическим направлением, основанным на сочетании исторического и сравнительного аспектов исследования языков. Если исторический аспект определяет объект этого научного направления (языки, рассматриваемые в диахронической перспективе), то сравнительный аспект определяет способ изучения объекта. Сравнительный метод лег в основу сравнительно-исторического языкознания, для которого объектом изучения являлись родственные языки. Кроме сравнительного метода в сравнительно-историческом языкознании используются и другие: описательный, статистический и др.

Между тем сравнительный метод не стал достоянием исключительно сравнительно-исторического языкознания. История лингвистики XX в. показывает, что постепенно сравнительный метод становится основополагающим для целого ряда новых лингвистических направлений.

I.1.2. Сравнительный метод в типологии

В первую очередь, сравнительный метод оказался необходим для развития такого направления лингвистики, как типология. Для типологии, в отличие от сравнительно-исторического языкознания, актуальными являются не вопросы языкового родства и реконструкции предшествующих состояний

родственных языков, а структурное разнообразие множества языков и общие закономерности языков мира. Как отмечает А.А. Кибрик, типология изучает языковое варьирование и ограничения, накладываемые на это варьирование универсальными свойствами языка. В процессе такого изучения типология неизбежно нуждается в сравнении различных языков. Ведь количество сравниваемых языков влияет на точность результатов анализа. Поскольку типология не может охватить все языки мира, типологическое обобщение остается индуктивным, его эмпирическая база ограничена. Поэтому типология стремится выработать методы оптимально представительной выборки языков, чтобы повысить точность результатов. Так, в типологии используется метод взвешенной выборки, направленный на уменьшение роли генетических и ареальных факторов в процессе исследования.

В типологических исследованиях отбираются разноструктурные языки, языки разных языковых семей, разных ареалов. Как правило, в современных типологических исследованиях рассматривается до нескольких сотен языков. Такие исследования обычно опираются на вторичные языковые данные, т.е. на большое количество уже созданных другими лингвистами описания этих языков, представленные в монографиях, справочниках и др. источниках. С этим связаны недостатки данного метода, поскольку большие выборки связаны с однотипными описаниями языков, из которых можно извлечь самую общую информацию, исследовать самые очевидные языковые параметры, представленные во множестве грамматических описаний разных языков. Если же исследователю нужно выяснить какой-то частный, менее изученный вопрос, предпочтительным становится метод первичных языковых данных, предполагающий самостоятельное получение эмпирических данных в процессе общения с носителями языка. Выборка в таком случае существенно уменьшается, поскольку исследователь опирается на самостоятельно собранный материал, т.е. на небольшое количество языков. Языки в таких случаях, согласно задачам типологии, отбираются максимально разнообразные: разных ареалов, структур и разного происхождения,

поскольку они должны показывать предельно возможную вариативность исследуемого языкового параметра. Метод сбора первичных языковых данных позволяет исследователю избежать интерпретационных погрешностей, накапливающихся при работе со вторичными языковыми данными, организовать исследуемый материал в рамках единой проблемной установки и т.д. Часто в типологических исследованиях объединяются оба метода: сначала собирается материал нескольких языков, после чего он дополняется вторичными языковыми данными по другим языкам. Также популярны в современной типологии групповые исследования, объединяющие группу лингвистов, специалистов в области языков, включенных в выборку.

Рассмотренные методы и познавательные установки нацелены на преодоление генетических и ареальных факторов в процессе исследования языкового варьирования и его пределов. Вопросами типологии языка занимались такие исследователи, как И.А. Бодуэн де Куртенэ, основоположник типологического языкознания, Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, А.В. Фёдоров, А.П. Рифтин, В.Д. Аракин, С.Д. Кацнельсон, В.Н. Ярцева, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский, В.В. Иванов и др. В настоящее время типология продолжает развиваться. Так, основанная А.Е. Кибриком научная школа типологических исследований является одной из ведущих в мировой типологии.

I.1.3. Сравнительный метод в контрастивной лингвистике

В контрастивной лингвистике сравнительный метод востребован не меньше, чем в типологии, изучающей сходства и различия двух или нескольких сопоставляемых языков. Если в типологических исследованиях наиболее значимо сходство сравниваемых объектов, то контрастивная лингвистика акцентирует различия, поскольку она нацелена на выявление наиболее существенных расхождений в языковых структурах в целом и на отдельных языковых уровнях. Приемы контрастивного анализа языковых

явлений были известны достаточно давно, однако контрастивная лингвистика как теоретическая дисциплина сформировалась в середине XX в., прежде всего в работах В. Г. Гака, хотя уже в трудах Л.С. Щербы, Е.Д. Поливанова, А.А. Потебни и др. исследователей были поставлены вопросы, актуальные для контрастивной лингвистики. В рамках контрастивных исследований языков сформировалось понятие языковой лакуны (лексической, грамматической и т.д.), абсолютной или относительной. В рамках контрастивной лингвистики создается большое количество локальных сравнительно-сопоставительных исследований пар языков, которые в дальнейшем становятся материалом для типологических обобщений. Это связано с тем, что методы контрастивной лингвистики позволяют пристально рассмотреть один язык на фоне другого и тем самым выявить «зоны тождества» и «зоны расхождения», а причины этих тождеств и расхождений могут быть как генетическими или ареальными, так и типологическими. Обнаруживаемые контрастивной лингвистикой различия между неродственными языками дают типологической лингвистике богатый эмпирический материал для выявления параметров языкового варьирования.

I.1.4. Ареальная лингвистика

Для этого направления сравнительный метод также является основным. Ареальная лингвистика восходит к лингвистической географии и начиналась с установления территориальных зон распространения языков. Эти задачи объясняют взаимосвязь данной дисциплины с историческими науками. Накопившиеся в рамках лингвистической географии и ареальной лингвистики научные данные оказали существенное влияние на развитие методов сравнительно-исторического языкознания. Сосуществование разных языков на одной территории оказывает серьезное влияние на их эволюцию, поэтому ареальный аспект сравнения языков сохраняет свою актуальность. В рамках самой ареальной лингвистики сопоставительный метод также чрезвычайно важен. Языковая область сравнения определяется географическим ареалом. В

нем могут располагаться как родственные, так и неродственные языки. Цель ареальных исследований – выявление ареальных общностей, не выводимых из общности исторического развития. Ареальная лингвистика ориентирована как на локальные исследования, так и на глобальный охват территорий. Взаимовлияния языков на малых и больших территориях как правило имеет разную природу, обосновывается различными факторами.

Итак, рассмотренные лингвистические области знания объединены лежащим в их основе сравнительно-историческим методом. Если сравнительно-историческое языкознание использует сравнительный метод, исследуя языки в аспекте диахронии, то типология опирается на сравнительно-сопоставительные исследования множества различных языков, рассматривая общеязыковые свойства исследуемых языков в синхроническом аспекте. Контрастивная лингвистика является разновидностью синхронного описания языков, исследуя как правило пары языков с помощью сравнительного метода. Ареальная лингвистика с помощью сравнительного метода исследует взаимовлияние конкретных языков, существующих в одном географическом пространстве, «малом» или «большом», и одновременно обобщает полученные результаты в теоретических положениях, касающихся общих принципов ареального поведения языков, влияния ареальных факторов на языковую эволюцию и т.д.

Для нашего исследования актуальными являются методы и приемы, разработанные как в рамках типологии, так и контрастивной лингвистики, поскольку мы будем сопоставлять русские и туркменские пословицы и поговорки с целью выявления универсальных языковых свойств, характерных для паремиологического слоя любого языка, а также с целью обнаружения «зон различий», в первую очередь, лексических лакун, которые могут быть обнаружены в результате «наложения» одного языка на другой. Как отмечал И.А. Стернин, контрастивный анализ предполагает сопоставление единиц одного языка с их возможными соответствиями в другом языке с целью выявления потенциальных различий. [Стернин; 2007, С. 24]. Приемы

контрастивного анализа наиболее актуальны для нашего исследования. В свою очередь, методы ареальной лингвистики позволят обнаружить процессы взаимовлияния русского и туркменского языков в сфере паремиообразования.

I.2. Сравнительно-сопоставительное изучение фразеологии

I.2.1. Фразеология как научная дисциплина

Фразеология (гр. *phrasis* – «выражение», *logos* – «наука») представляет собой лингвистическую дисциплину, которая изучает устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением – фразеологизмы (или фразеологические единицы).

Термин «фразеология» был впервые употреблен швейцарским ученым Ш. Балли в значении «раздел стилистики, изучающий связанные сочетания» [6, с. 77]. В 1930-е гг. XX в. Е.А. Поливанов предложил рассматривать фразеологию как самостоятельную лингвистическую дисциплину. По его мнению, фразеология – дисциплина, которая, с одной стороны, соотносится с синтаксисом, а с другой, ориентирована на индивидуальные значения конкретных словосочетаний наподобие лексики, изучающей индивидуальные значения отдельных слов. Позже лингвист Б.А. Ларин в работе «Очерки по фразеологии. О систематизации и методах исследования фразеологии» также настаивал на признании за фразеологией статус лингвистической дисциплины. В.В. Виноградов стал основоположником научного изучения фразеологии, разработав теорию устойчивых словосочетаний. Виноградов ввел в научный оборот термин «фразеологическая единица» и определил основные направления изучения фразеологии: происхождение фразеологизмов, классификация, сфера употребления и др. В своих работах В.В. Виноградов рассматривал функционирование фразеологизмов в текстах разных функциональных стилей. Во второй половине XX в. фразеологией занимается целый ряд исследователей, среди которых следует упомянуть А.И.

Смирницкого, в работах которого представлен преимущественно сравнительно-сопоставительный аспект, и О.С. Ахманову, посвятившую ряд исследований не только сравнительному изучению фразеологизмов, но и описанию их структуры. Большой вклад в изучение фразеологии был внесен Н.М. Шанским, в работах которого рассматриваются теоретические вопросы, такие как дифференциальные признаки фразеологических единиц, соотношение фразеологизма и слова, лексическая структура и стилистические функции фразеологизмов. Большим вкладом в изучение фразеологии являются работы Н.Н. Амосовой. В работе «Основы английской фразеологии» разрабатывается терминологический аппарат фразеологии, уточняется классификация фразеологических единиц. Проблемы лингвокультурологического анализа фразеологизмов на материале различных языков были сформулированы в работах В.Н. Телия. В работе «Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» автор говорит о необходимости учитывать в сопоставительных исследованиях точку зрения носителя языка как интерпретатора значения фразеологизма.

Одновременно появлялись сопоставительные исследования на материале нескольких языков. Так, например, в 1960-е гг. появляется исследование С.Н. Муртова «Устойчивые словосочетания в тюркских языках».

Изучение фразеологии активно развивалось на протяжении второй половины XX в. Следует упомянуть таких исследователей, как В.П. Жуков, М.Т. Тагиев, Р.Н. Попов, А.И. Молотков, Т.Н. Федуленкова и др.

1.2.2. Понятия фразеологической единицы и классификации фразеологических единиц.

Несмотря на то, что фразеология изучается очень давно, до сих пор остаются до конца не проясненными понятие фразеологического значения,

принципы классификации фразеологизмов, ведутся споры и о типах фразеологических единиц.

Так, например, до сих пор дискуссионным остается соотношение терминов фразеологизм и идиома. По определению В.М. Мокиенко, «фразеологизм – такое сочетание слов, которое обладает относительной устойчивостью, экспрессивностью, целостным значением и воспроизводится в готовом виде. Как синонимы этого термина ... употребляются и наименования поговорка, идиома, образное выражение» (Мокиенко, 2005: 4). Такой точки зрения придерживаются многие ученые, например, О.С. Ахманова, Н.Ф.Алефиренко и другие. Между тем, еще В.В. Виноградов утверждал, что идиома – это разновидность фразеологизмов. Ученый выделял три типа фразеологических единиц, среди которых отдельный вид – идиомы (фразеологические сращения) – «немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов» [2005: 26]

Подобные затруднения связаны прежде всего с тем, что в языкознании существует широкое и узкое понимание объема фразеологии. Сторонники узкого понимания относят к фразеологическим единицам только идиомы. Фразеологические единицы с мотивированным значением, по их мнению, находятся за пределами фразеологии. При широком понимании фразеологии в ее состав входят разнообразные виды устойчивых сочетаний, например, афоризмы, пословицы, поговорки и др.

Также разнообразны и классификации фразеологизмов. Дифференциальными признаками могут быть устойчивость, воспроизводимость, образность, семантическая целостность и др. Так, в частности, В.В. Виноградов, развивая идеи Ш. Балли, предложил классификацию, которая до сих пор сохраняет актуальность. В основе классификации, по мнению Виноградова, должна быть степень семантической слитности компонентов, которые образуют семантическое значение фразеологической единицы. Так, В.В. Виноградов выделяет три группы

фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Под фразеологическими сращениями (или идиомами) Виноградов понимал «тип словосочетаний абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава». [] Например, бить баклуши и др. Фразеологические сращения обладают семантической спаянностью компонентов, невозможно определить его значение на основе совокупности компонентов. Фразеологические сращения образовались на основе переносных значений компонентов, которые в дальнейшем были забыты носителями языка. Между прямым и переносным значением компонентов фразеологических сращений утрачена связь, а их образность реконструируется только при обращении к истории языка.

Во фразеологических сращениях могут встречаться архаизмы, а также слова, которые не встречаются за пределами конкретной идиомы; фразеологические сращения синтаксически неразложимы, в них чаще всего нельзя переставить компоненты или вставить дополнительные слова. Характерно, что фразеологические сращения приближаются по значению к отдельному слову, поскольку их компоненты утрачивают самостоятельное значение и становятся составляющими более сложной лексической единицы.

От фразеологических сращений В.В. Виноградов отличает фразеологические единства. Это тип фразеологических единиц, у которых целостное значение мотивируется значением его отдельных компонентов. Благодаря этому можно догадаться о значении фразеологизма без привлечения словарей или исторических реконструкций. Виноградов подчеркивал, что именно фразеологические единства обладают актуальной образностью, поскольку носитель языка ощущает метафоризацию, переносное значение компонентов, во фразеологических единствах не встречаются незнакомые слова.

К третьей группе фразеологических единиц В.В. Виноградов относил фразеологические сочетания - это «тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов, например, потупить голову». Очевидно, что в данном случае не наблюдается целостного значения и семантического единства. Поэтому главное отличие фразеологических сочетаний от предыдущих видов, обладающих целостным, неразложимым значением, - смысловая разложимость. Фразеологические сочетания допускают вариативность одного из компонентов, их перестановку, включение дополнительных компонентов.

Н.М. Шанский выделил четвертый тип фразеологических единиц, назвав их фразеологическими выражениями (другое название – фразеологизированные обороты). Фразеологические выражения сближаются с фразеологизмами отдельными свойствами, например, воспроизводимостью. К таким единицам относят пословицы, поговорки, афоризмы и некоторые другие. Фразеологические обороты состоят из слов со свободным номинативным значением, они семантически членимы, все компоненты употребляются только в прямом значении (*век живи – век учись*).

Статус фразеологических выражений до сих пор остается в неопределенном в лингвистической науке. Это связано с сосуществованием двух подходов к определению границ фразеологии. Часть исследователей относит к фразеологизмам только те, которые являются эквивалентом словам. Такова была позиция С.И. Ожегова, В.П. Жукова и других исследователей. Сторонники этого подхода рассматривают фразеологию в рамках лексикологии, а не как самостоятельную дисциплину. Сторонники более широкого понимания границ фразеологии включают в ее состав следующие группы:

- единицы, эквивалентные слову (номинативные единицы);
- единицы, эквивалентные предложению в структурном и семантическом отношении (коммуникативные единицы), в частности, пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые слова. Этой точки зрения придерживались сторонники

В.В. Виноградова, классификацию которого мы обсудили выше, в частности, В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, Н.М. Шанский и др. Исследователи подчеркивают, что главным аргументом отнесения этих единиц к фразеологическим является то, что они извлекаются из сознания говорящего целиком, а не создаются в процессе общения.

Этот аргумент отражен в Лингвистическом Энциклопедическом словаре, который определяет фразеологическую единицу следующим образом: «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава». Другими словами, фразеологизм используется в речи уже в готовом виде в отличие от обычных словосочетаний, которые говорящие строят в процессе разговора.

В нашей работе мы будем учитывать все рассмотренные точки зрения исследователей, касающиеся статуса фразеологии в системе языка, состава фразеологических единиц и их функций. Для нашей работы будет актуальным широкое понимание границ фразеологии при рассмотрении русских и туркменских пословиц и поговорок в сопоставительном аспекте.

Анализ различных классификаций фразеологических единиц показал, что их разнообразие определяется выбранными в качестве основных категориальными признаками фразеологизмов.

Так, если в основу классификации кладется такой критерий, как номинативность, то в таком случае к фразеологическим единицам будут относиться только идиомы, эквивалентные словам и тем самым выполняющие номинативную и экспрессивную функции.

При более широком понимании фразеологии номинативность становится не обязательным категориальным признаком фразеологических единиц и в таком случае объектом фразеологии становятся любые воспроизводимые и структурно устойчивые единицы. При таком подходе в состав коммуникативных фразеологических единиц включают пословицы, поговорки, прецедентные фразы и др.

Паремии рассматриваются в числе фразеологических единиц большинством современных исследователей. Л.Б. Коцюба следующим образом определяет паремии: «краткое образное устойчивое высказывание, синтаксически оформленное как простое или сложное предложение, отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта». (Коцюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник ЮжноУральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 65–67)

Многие исследователи подчеркивают, что паремии обладают «одновременно и «прямым» и иносказательным значением» [Телия 1996: 58], то есть содержат «в своем значении смысловую связь с семантикой знаков первичной номинации», которая «поддерживается двойной референцией слова, употребленного в переносном значении» [Кузьмина 2002: 7].

Поэтому специфическими характеристиками паремий как фразеологических единиц будут являться: «устойчивость, многофункциональность, обобщенность, синтаксическая самостоятельность, образность, вневременность, особое ритмоинтонационное и фонетическое оформление, дидактизм, отражение ментальности» [Кацюба 2013: 66]

1.2.3. Понятие фразеологического значения в современной фразеологии.

Не меньше споров среди исследователей вызывает вопрос о существовании фразеологического значения и его структуре. Одним из первых о фразеологическом значении заговорил исследователь А.В. Кунин, вычленивший следующие компоненты фразеологического значения:

- 1) сигнификативный (объем информации, выражаемой фразеологических единиц в отношении обозначаемого ею элемента внеязыковой действительности);
- 2) денотативный (предметная соотнесенность фразеологических единиц, реализуемая в речи (по отношению к лицу, предмету, действию, состоянию или ситуации));
- 3) коннотативный (присутствует в языковых единицах помимо их предметно-логического содержания).

Так постепенно сложилось представление о фразеологическом значении как значении особого типа, «...абстрагированное от семантики языковых элементов, образующих форму его выражения, ... не распределяющееся непосредственно и полностью между входящими в состав оборота словами» [66, с. 14]. Ряд исследователей полагают, что фразеологические единицы имеют лексическое значение, аналогичное лексическому значению слова, поскольку, как отмечает А.И. Молотков, «кроме раздельнооформленности, они в лексико-семантическом отношении, по сути, ничем не отличаются от слова» [29;79]. Однако другие исследователи полагают, что выделение фразеологического значения, аналогичного значению слова, приведет к недооценке структуры фразеологизма в формировании его специфического значения.

Исследователи выделяют различные элементы структуры фразеологического значения. Например, в работах Е.И. Дибровой [84, с. 361] описываются следующие компоненты фразеологического значения:

- идиоматичность;
- мотивированность значения;
- внутренняя форма;

- фразеологический образ;
- оценочные (аксиологические) значения;
- модальные значения;
- стилистические коннотации (со-значения);
- экспрессивные и эмоциональные компоненты;
- функционально-стилевая принадлежность значения.

Другой исследователь, К.Ю. Новикова выделяет следующие компоненты значения:

- 1) *денотативный* (обозначающий факты внеязыковой действительности);
- 2) *грамматический*;
- 3) *оценочный* (несет информацию о том, что отображается в денотативном содержании фразеологических единиц и который имеет объективно-субъективный статус;
- 4) *мотивационный*, дающий начало пониманию всего фразеологизма в современном его состоянии

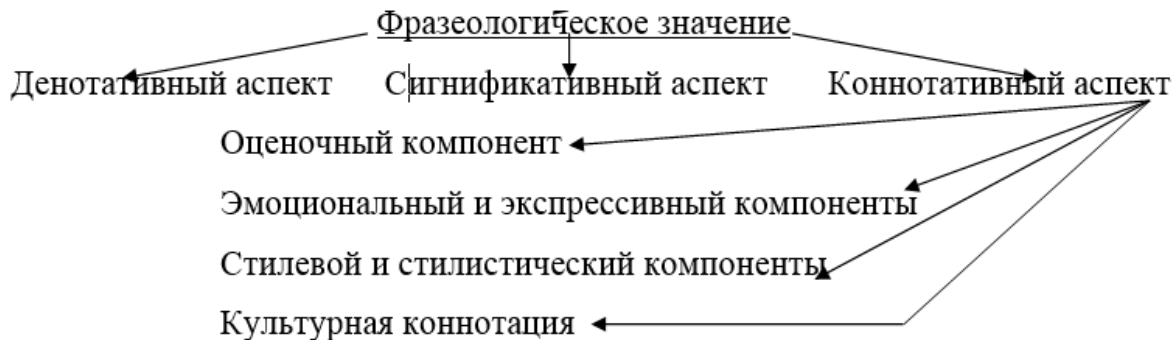
Таким образом, большинство исследователей выделяют денотативный и сигнификативный аспекты фразеологического значения, а другие компоненты в их классификациях могут быть различными. Сигнификативный аспект фразеологического значения - это содержание понятия, реализованное в этом значении. Денотативный аспект фразеологического значения - это объем понятия, реализуемого на основе вычленения минимума обобщающих признаков денотата.

Многие исследователи рассматривают фразеологическое значение в лингвокультурологическом аспекте, благодаря чему они включают в классификацию компонентов фразеологического значения «культурно-

коннотативную коннотацию». Этот термин принадлежит В.Н. Телия, полагавшей, что данная коннотация -это интерпретация денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры [109, с. 214].

По мнению В.Н. Телия, «... фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое отражает обиходный, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который безусловно связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры»[40;259].

Итак, в нашей работе мы будем учитывать выделенные большинством исследователей сигнификативный и денотативный компоненты, а также обоснованный многими исследователями коннотативный компонент, отображающий эмоционально-экспрессивные оттенки фразеологических единиц.

Отдельно следует сказать о внутренней форме фразеологизма, которой уделяется много внимания в работах, посвященных фразеологическому значению. Понятие внутренней формы, зародившееся в трудах В. фон Гумбольдта и активно развивавшееся в работах А.А. Потебни, понимавшего под ней «особенность, рождающуюся вместе с пониманием и выделяющую один из признаков в составе мысли, принимаемой за содержание слова. Именно внутренняя форма или ближайшее этимологическое значение

обуславливает внешнюю звуковую форму и именно на внутренней форме базируется дальнейшее значение, т. е. субъективное содержание, представляющее множество признаков (Потебня 1976, 114–115). Разные исследователи по-разному решают вопрос о том, входит ли внутренняя форма в структуру фразеологического значения, но никто не сомневается, что она по меньшей мере связана с его формированием. По мнению В.В. Виноградова, внутренняя форма – это прежде всего образ, определяющий значение слова и его употребление, восходящий к определенной культуре.

Внутренняя форма тесно связана с семантико-синтаксической основой фразеологизма, в ней в первую очередь проявляется национальная специфичность фразеологических единиц.

С внутренней формой связан также мотивационный компонент значения фразеологических единиц. Мотивация фразеологического значения во многом основывается на образе, лежащем в основе внутренней формы фразеологической единицы.

Говоря о коннотативном компоненте значения фразеологических единиц, следует выделить оценочный компонент коннотативного аспекта значения. Этот компонент является существенным элементом его структуры, сопутствует и дополняет все фразеологическое значение. Такое его оценочное значение связано с ассоциациями, вызываемыми как отдельными лексемами, способными стать компонентами ФЕ, так и исходными переменными сочетаниями, наряду с уже существующими фразеологизмами.

Также уместно упомянуть экспрессивный и эмоциональный компоненты коннотативного аспекта значения фразеологических единиц. Данные компоненты дают информацию о национально-культурном компоненте значения фразеологизма, т.к. «образность, выражение чувств (эмоциональность), оценка явлений окружающего мира национально специфичны» [90, с. 17]. Культурно-национальная коннотация, таким

образом, представляет собой интерпретацию денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного аспектов значения в категориях культуры [109, с. 214].

Вопрос о внутренней форме фразеологизма и ее роли в формировании значения фразеологических единиц обсуждается в большинстве работ, посвященных сопоставлению фразеологии разных языков, поскольку внутренняя форма, благодаря характерной для нее национально-культурной маркированности, является важным компонентом типологического исследования фразеологической семантики.

Ряд исследователей, например, В.П. Жуков, полагают, что внутренняя форма является неотъемлемой составляющей семантической структуры фразеологических единиц. При этом исследователь полагает, что это не часть фразеологического значения, а самостоятельное значение, сопутствующее основному. Не только В.П. Жуков, но и другие исследователи подчеркивают, что общее значение фразеологизма не выводится из значения компонентов, но мотивируется внутренним образом, внутренней формой фразеологической единицы. В некоторых работах, например, у В.М. Мокиенко и Е.И. Дибровой утверждается, что внутренняя форма – это первоначальное денотативное значение, которое складывается из суммы конкретных значений слов-компонентов.

Е.И. Диброва говорит о семантической двуплановости фразеологических единиц, о «смысловой призме, где основание – внутренняя форма, а поверхностный слой – современное фразеологическое значение» [84, с. 363].

В исследованиях по истории фразеологии было показано, что образные фразеологизмы эволюционируют, постепенно становясь безобразными, в результате того, что внутренняя форма утрачивается или затемняется [[69, с. 205]. Таким образом, если внутренняя форма может вызвать ассоциативно-образное представление реалии (в сознании носителей языка в равной мере

актуализируются буквальное и переносное значения, то фразеологическая единица является прозрачной («живой») внутренней формой. Если же внутренняя форма такой возможности не обнаруживает, то говорят, что она обладает стертой (мертвой) внутренней формой.

Об этом же говорит В.Н. Телия, говоря о внутренней форме как «форме организации значения в соответствии с образом-мотивом, и образная гештальт-структура, которая не может порвать с этой формой, так как она через нее явлена в буквальном прочтении» [109, с. 191]. В.Н. Телия подчеркивает, что мотивирующим основанием коннотации является именно внутренняя форма, способная актуализировать ассоциативно-образное восприятие, служащее мотивом для выражения эмотивно-оценочного и функционально-стилистического отношения говорящего к обозначаемому» [105, с. 101].

Таким образом, внутренняя форма понимается исследователями как значение-этимон (В.П. Жуков), как образ (В.М. Мокиенко), как денотативное значение, вытекающее из суммы реальных значений слов-компонентов (Е.И. Диброва) и т.д.

На современном этапе практически все исследователи полагают, что внутренняя форма – один из основных факторов, создающих и маркирующих национально-культурную специфику языковых единиц. Внутренняя форма создается под влиянием экстралингвистического фактора, обнаруживающегося в исторических бытовых явлениях, исторических датах, обрядах, традициях, а также результаты интеллектуальной деятельности человека [[92, с. 23], [3, с. 146]], бывшие когда-то актуальными или являющиеся таковыми в данный период. Внутренняя форма фиксирует в семантической структуре фразеологизма вербальные ассоциации [108, с. 41], связанные с:

- 1) обиходно-бытовыми привычками и традициями;

- 2) духовной и материальной национальными культурами;
- 3) накопленным историческим и общеисторическим опытом;
- 4) менталитетом основной массы представителей определенной культуры;
- 5) системой ценностей внутри данной культуры;
- 6) языковой картиной мира и выбором признаков и ассоциаций, которые создали основу для номинации.

Следовательно, внутренняя форма фразеологизма – динамическая категория, она является способом организации его значения, она выполняет роль мотивирующего прототипа, в нем отражается конкретное представление фактов действительности, значимых для конкретной культурной общности.

1.2.4. Методы и приемы сопоставительного изучения фразеологических единиц

Особое внимание было уделено выработке системы межъязыковых фразеологических эквивалентов. Эту проблему поднимали в своих работах А. В. Кунин, А. Д. Райхштейн, М. М. Копыленко, С. И. Влахов и С. П. Флорин, С. Сятковский, Е. Ф. Арсентьева. Прослеживается несколько основных устремлений в разработке системы межъязыковых фразеологических эквивалентов:

- 1) разграничение межъязыковой фразеологической эквивалентности и типологической идентичности фразеологических единиц разных языков;
- 2) выявление в семантике фразеологизмов основных компонентов, которые послужили бы основаниями для установления сходств и различий фразеологических единиц разных языков;
- 3) обязательный учёт внутренней формы фразеологизмов при определении межъязыковых фразеологических эквивалентов.

В исследованиях языковедов, разрабатывающих проблему межъязыковой фразеологической эквивалентности, выделялись различные компоненты семантики, на основе которых сопоставлялись фразеологизмы разных языков: значение, грамматическая структура, лексический (компонентный) состав, оценочность, эмотивность, функционально-стилистическая характеристика и т. п.

1.2. Контрастивная фразеология

Контрастивная фразеология представляет собой частную лингвистическую теорию, которая сформировалась в рамках контрастивной лингвистики, в частности, благодаря сложившемуся в этом направлении контрастивному подходу. Контрастивная фразеология – это молодое лингвистическое направление, в центре внимания которого – сопоставление фразеологических единиц разных языков с целью выявления в них «национальных» и «интернациональных» компонентов. Контрастивная фразеология дает богатый материал для сравнительной типологии, позволяя обнаруживать языковое варьирование и его граничения на фразеологическом уровне языковой системы.

Вместе с тем, одна из главных проблем контрастивной фразеологии – проблема лакуарности и переводимости фразеологических единиц. Контрастивная фразеология позволяет обнаружить национальную специфику семантики устойчивых единиц при формировании из них контрастивных пар, а также выявление переводных эквивалентов, аналогов, других межъязыковых фразеологических соответствий, безэквивалентных единиц исходного языка, лакун в языке контрастивного сопоставления. Объектом контрастивного сопоставления выступают, как правило, два языка. Предмет контрастивной фразеологии также специфичен и отличается от предмета сопоставительных и сопоставительно-типологических дисциплин тем, что представляет собой межъязыковые соответствия, обусловленные сходствами и различиями

фразеологической объективации, причем последним, уделяется большее внимание, чем сходствам. Методы контрастивной фразеологии достаточно разнообразны, тем не менее, их суть сводится к установлению основных различий и сходств между формальной и содержательной (концептуальной) сторонами выбранных для контрастивного сопоставления фразеологических единиц двух языков. Современные исследования в рамках контрастивной фразеологии показывают, что практически невозможно передать в чужом языке и чужой культуре все оттенки семантики фразеологических единиц, не потеряв их национального колорита, стилистической и культурно-исторической специфики. Фразеологизм всегда будет иметь свои национальные особенности, контрастирующие с аналогичным, на первый взгляд, фразеологизмом другого языка. Переводчик может приблизиться к пониманию фразеологической семантики, однако передать все оттенки смысла исходного фразеологизма и поместить его в активное функционирование в тех же самых типах контекста невозможно.

Выводы по первой главе:

1. В современной лингвистике представлены разные подходы к определению состава фразеологических единиц. Дискуссионным остается и вопрос о специфике фразеологического значения и его структуре. В нашей работе мы будем придерживаться подхода, учитывающего следующие компоненты фразеологического значения: В нашей работе мы будем придерживаться подхода, ориентированного на следующие компоненты:

- денотативный;
- сигнификативный;
- мотивационный;
- коннотативный, включающий образность; оценочность; экспрессивность; эмоциональность; культурная коннотация.

Такие компоненты как образность, оценочность, эмоциональность и экспрессивность являются национально специфичными.

2. Внутренняя форма фразеологической единицы хотя и не является составляющей фразеологического значения, вместе с тем существенно влияет на него будучи связанной с мотивационным, эмоциональным и экспрессивным компонентами, а также с образностью и ассоциациями. Внутренняя форма также является динамической категорией и выражает национально-культурную специфику.

3. Актуальным для нашего исследования является широкое понимание фразеологической единицы, включающее паремии в состав фразеологических единиц.

Глава II. Пословицы и поговорки как объект лингвистического изучения

2.1. Пословицы и поговорки как две разновидности паремий

В нашей работе мы также будем прибегать к лингвистическому термину «паремия». Н.И. Ефремова отмечает, что «комплекс паремий представляет собой макротекст, в котором запечатлены житейский и социально-исторический опыт языкового коллектива».

Учёный Г.Л. Пермяков наделяет паремии тремя структурными планами – лингвистической (и композиционной) структуры, планом логической структуры и планом реалий, что говорит о специфической информации, заложенной в паремиях.

Разносторонние исследования паремии позволяют нам сделать вывод о том, что под данным термином подразумевается понятие пословицы. Изучив многочисленные дефиниции термина, в нашем исследовании мы будем придерживаться точки зрения В.М. Мокиенко. Исследователь считает, что

«пословицы – это краткие, нередко ритмизованные изречения, представляющие собой, законченные предложения и выражающие определенные умозаключения. Пословицы употребляются в разговорной речи, между прочим, кстати, к слову».

В настоящее время лингвисты выделяют более десяти разновидностей паремий. Первым видом является приветствие, то есть устоявшиеся выражения-клише, которые употребляются при встрече знакомого человека. Отдельную группу составляют праздничные поздравления, или устоявшиеся фразы, которыми приветствуют друг друга только в определенные праздники.

Пожеланиями называются словесные миниатюры желания добра, счастья, материального достатка, а тостами – застольные пожелания, высказанные хозяевам дома или гостям. Исследователи приходят к единогласию в том, что к паремиям следует относить пословицы и поговорки, которые и будут проанализированы в нашей работе.

Рассматривая языковую специфику паремий, необходимо отметить, что особенности языка выражаются, кроме других факторов, через пословицы и поговорки. Большое их количество обозначает специфические национальные черты, а своими корнями они уходят в давнюю историю народа, его быт, обычаи, традиции. Поэтому пословицы и поговорки является безграничным языковым богатством народа, что создавалось на протяжении веков, поскольку в них содержится многовековой опыт общественного разума.

Характерными лингвистическими признаками актуализируемой в речи пословицы как бифункциональной коммуникативно-номинативной единицы является краткость, синтаксическая замкнутость, эвфоничность и интонационная цельнооформленность.

Каждая нация и народ обладает своей культурой, которая складывалась в течение веков, и каждое последующее поколение сохраняло видение мира своего народа, то уникальное мировоззрение и восприятие окружающей действительности, что и составляет внутреннюю сущность данной нации.

Следовательно, складывающаяся картина мира для каждого конкретного народа и является тем синтезом элементов окружающей действительности.

Взаимодействие действительности находит свое отражение в языковой картине мира, при помощи языкового выражения. Язык культуры – это совокупность вербальных и невербальных коммуникативных средств, которые описывают окружающую реальность.

Языковая картина мира – это инвариантная часть языковой картины мира, «компрессия социально-культурного опыта народа», результат его познания.

Паремиологическая картина мира – это, в свою очередь, отображение действительности при помощи образов паремий, т.е при использовании паремического фонда языка. В речи современного человека любой национальности паремии являются активно используемыми единицами языка.

2.2. Проблема лингвистического статуса паремий в современной лексикологии

До сих пор в народной речи, у писателей и журналистов и у носителей языка, неискушенных в терминологических нюансах паремиологии, термины пословица и поговорка употребляются недифференцировано. Иное дело — употребление всем привычных слов пословица и поговорка в качестве фольклорных, этнографических и лингвистических терминов.

В европейской паремиологии уже давно возникла необходимость их строгого разграничения. В русской и зарубежной филологической и фольклористической традиции эти термины также постепенно стали различаться достаточно четко. В. И. Даль выразил это, принятое уже в его время, разграничение четко и лапидарно. Пословица, по его мнению, — это «коротенькая притча», суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности», поговорка же — «окольное

выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения... это одна первая половина пословицы». К последним, следовательно, отнесены такие народные речения, как: Без труда не вынешь рыбку из пруда; Любишь кататься, люби и саночки возить; Ласковый теленок две матки сосет, а к поговоркам — погибоша яко обри, сваливать с больной головы на здоровую, чужими руками жар загребать, то есть такие единицы, которые многими лингвистами называются теперь фразеологизмами.

Конечно, и сейчас не все ученые и собиратели пословиц и поговорок используют эти термины традиционно. Один из известных лингвистов и лексикографов В. П. Жуков в своем «Словаре русских пословиц и поговорок» предлагает, в частности, весьма оригинальное их толкование.

Под пословицами он понимает краткие народные изречения законченного синтаксического типа, имеющие одновременно прямой и переносный (образный) план, под поговорками — лишь те изречения, которые воспринимаются буквально.

К первым отнесены речения типа: Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало, ко вторым — Деньги — дело наживное или Коса — девичья краса. Некоторые современные русские паремиологи-лингвисты принимают такое нетрадиционное разграничение пословиц и поговорок (напр.: [58]), большинство же следует давно принятой терминологической традиции.

По нашему мнению, такое терминологическое новшество у В. П. Жукова неоправданно, ибо безобразные пословицы, именуемые им поговорками, сохраняют все основные признаки паремий с законченной синтаксической структурой. Так, хотя в паремиях типа: Учиться — всегда пригодится; Труд кормит, а лень портит; Ученье лучше богатства образ и отсутствует, их афористичность, ритмичность и смысловая емкость делает их пословицами, вполне адекватными образным — типа Ученья корень горек, да плод сладок; Без труда не вынешь и рыбку из пруда или Ученье — свет, а неученье тьма.

Следовательно, пересмотр традиционного термина пословица следует признать неоправданным. Во избежание терминологической путаницы лучше, как кажется, понимать его традиционно — как логически законченное образное или безобразное изречение афористического характера, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией.

Фольклорно-этнографический же термин поговорка многими из нас давно уже понимается как фразеологизм в узком смысле слова, включая и устойчивые сравнения.

Разумеется, каждый составитель большого словаря пословиц и поговорок постоянно сталкивается как с практической трудностью четкого, «классического» разграничения некоторых паремий на эти две группы, так и с искусом включения в словари или собрания близких по структуре и семантике языковых единиц, в принципе имеющих паремиологический статус, но не полностью соответствующих любому избранному определению пословицы или поговорки. Такому искусству поддался и великий В. И. Даль, включивший в «Пословицы русского народа» и праностики (приметы), и скороговорки, и некоторые загадки, и многое другое. До сих пор ни одно масштабное паремиологическое собрание не может полностью элиминировать этого «многого другого» из своих словников. Отсюда — попытки детализировать терминологический аппарат наименований описываемого объекта. Таково, например, подключение к тематической классификации русских пословиц и поговорок в сборнике В. И. Зимина и А. С. Спирина и «жанрового» распределения некоторых из них на молвушки, приговорки, присловья, дразнилки, загадки, скороговорки, считалки, приметы, слова приветия и ответа и др.

Паремиологи-лингвисты уже немало сделали для определения статуса паремий, их разграничения и выявления функциональных потенций, исследования их синтаксических, лексических, стилистических и социолингвистических параметров, жанровой специфики и др.

Статус паремий разного типа и их терминологическая и классификационная интерпретация постоянно обсуждаются и будут обсуждаться. Как кажется, при этом и здесь следует поверять любую паремиологическую теорию алгеброй практики, т. е. составлением словарей. Ведь теоретически возможен самый широкий взгляд на определение паремии — от образной лексемы до законченного воспроизводимого текста. Но лексикографическая практика вынуждала и вынуждает нас так или иначе сокращать границы изучаемого объекта паремиологии, что и должно найти отражение в корректной терминологии.

Речевой характер паремий, собственно, не только обеспечивает их функционирование в языковой системе, но и создает всю палитру художественно-эстетических свойств, благодаря которым они становятся востребованными художниками слова и творцами текстов разного типа. В то же время их речевой, якобы исключительно «изустный» характер еще недавно был одним из важнейших аргументов для констатации «несовременности», фольклористичности пословиц. Некоторые паремиологи даже предсказывали неминуемое снижение их функционирования в современной речи уже потому, что они являются языковыми слепками отживших фольклорных стереотипов и не соответствуют реалиям современной жизни.

2.3. Методы и подходы сравнительно-сопоставительного изучения пословиц и поговорок

Паремиологический фонд любого языка представляет собой особую сферу, в рамках которой происходит исследование исторически складывающейся личности представителя определённого сообщества. Несмотря на то, что паремии — неотъемлемая принадлежность культуры каждого народа, в науке до сих пор нет единого мнения по поводу определения этих лингвистических явлений.

Термин «паремия» употребляется как синонимичный понятию «пословица», без указания знаковой природы этой единицы. Однако происхождение этого термина указывает на его потенциальную глубину: греческое слово «*παροιμία*» означает особый элемент богослужения – притчу, которая в метафорической форме трактует события как источник нравственных уроков. Содержание древней паремии – события Ветхого завета.

Но постепенно термин стал применяться к произведению малого фольклорного жанра – пословице, а также краткому образному высказыванию, то есть поговорке. В зарубежных источниках, как правило, используется термин «*proverb*», который сближает паремические конструкции с идиомами.

В отечественной научной традиции паремические конструкции отделяются от фразеологического корпуса, тем не менее, раздел науки, изучающий паремические конструкции (паремиология) определяется как раздел фразеологии. Соответственно, при исследовании пословиц и поговорок оперируют научным аппаратом фразеологии.

В языкознании наших дней появился термин «паремиологическая картина мира», который понимается как инвариантная часть языковой картины мира, «компрессия социально-культурного опыта народа», результат его познания. Образная интерпретация разных понятий в паремиологической картине мира осуществляется посредством осознания паремий носителями языка.

Каждая языковая картина мира выражает когнитивные, культурные и национальные особенности народа. Пословицы и поговорки также несут в себе информацию о тот или иной этнос и его взгляды на мир. Это дает нам основания говорить о так называемой паремиологической картине мира.

Паремиологическая картина мира является неотъемлемой частью языковой картины мира. Когда последняя – это мировидение, закрепленное в языке, то паремиологическая картина мира – это мировидение, которое мы обнаруживаем при анализе паремиологического фонда этноса.

Исследования паремиологической картины мира является весьма перспективным, поскольку позволяет реализовать оба направления анализа языковой картины мира.

С одной стороны, пословицы и поговорки дают возможность исследовать концепты, характерные для отдельного языка, а, следовательно, и для отдельного народа.

С другой стороны, паремии образуют завершенную часть языковой системы, которая дает возможность реконструировать необходимый фрагмент языковой картины мира и точно описать взгляды на мир, ведь реконструкция языковой картины мира в целом через свою компликативность является почти невозможной. Более того, паремиологические картины мира «выражают вместе с часовыми, универсальными для любой эпохи в определенной степени архаичные взгляды, пережиточные представления о мире».

Однако устаревшие поговорки и пословицы нельзя не принимать во внимание. Их следует отнести к периферии паремиологической картины мира, ведь они, выражая архаичные взгляды на мир, все же могут отражать в себе неизменные особенности национального характера.

Следует отметить, что непосредственным свидетельством взаимосвязи национальных особенностей конкретных народов с их паремиологическим фондом являются, как не странно, проблемы перевода паремий этого народа на другие языки.

Отсутствие фразеологических эквивалентов при переводе подчеркивает национальную специфику и большую национальную ценность этих фразеологизмов, ведь «между характером фразеологии определенного народа и культурно-историческими особенностями его развития устанавливается отношения односторонней взаимосвязанности и взаимообусловленности», как подчеркивал Л. И. Ройзензон. «Только этим можно, например, объяснить, почему в одном языке существует много фразеологизмов, связанных с такими понятиями как кочевая жизнь, юрта, верблюды и т. п. (в монгольских языках),

тогда как для других языков такие особенности являются не релевантными или вообще отсутствуют».

Паремии, в которых в зависимости от языка варьируются анималистические компоненты свидетельствуют о возникновении у представителей разных этносов различных ассоциаций при восприятии одного и того же явления, а также о том, что актуально для говорящего значение паремии заключается в абстрактно-логической модели высказывания и зависит от метафорического образа, взятого за основу при создании паремий.

Поскольку паремиологическая картина мира является частью языковой картины мира, а, следовательно, и языкового сознания этноса, ее дальнейшие исследования являются достаточно перспективными, ведь они дадут возможность не только лучше исследовать специфические черты отдельного народа, но и достаточно полно и достоверно описать взгляд на мир в целом.

Паремии были известны собирателям изречений ещё с тех времён, как появился интерес к народной мудрости коротких форм, к которым относились басни, анекдоты, притчи, загадки, меткие высказывания. Учёный Г.Л. Пермяков отмечает, что среди устойчивых словесных образований, видное место занимают именно паремии, другими словами, народные изречения, выраженные предложениями (например, пословицы, поговорки, приметы).

Популярные разновидности паремий, такие как пословицы и поговорки, как правило, включены в паремиологические словари и используются как в разговорной практике, так и в художественных и публицистических текстах.

В русской лингвистике пословицы и поговорки зачастую рассматриваются в неразрывной связи друг с другом. Пословицы и поговорки есть «краткие устойчивые народные изречения, обобщающие социально-исторический опыт народа и вошедшие в разговорную речь».

Многие лингвистические исследования в области филологии и фольклористики, рассматривающие терминологические особенности паремии, внесли серьёзный вклад в разграничение понятий пословицы и

поговорки, однако в современной лингвистике проблема дефиниций по-прежнему остаётся актуальной.

Новая полоса изысканий в сфере терминологии паремии позволяет взглянуть на проблему более широко, охватив многообразие мнений исследователей.

Анализ специальных терминологических словарей русского языка и лингвистических энциклопедий показал, что нелингвистический термин «пословица» встречается значительно чаще, чем лингвистический термин «паремия», что говорит о неопределённом ещё статусе данного языкового явления.

По словам А.Н. Мартыновой, основная трудность в разграничении пословиц и поговорок заключается в том, что «виды народных изречений близки друг другу, сам народ никогда четко их не разграничивал».

В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» пословица имеет следующее определение: «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)». Такое же определение можно встретить в Лингвистическом словаре В.Н. Ярцевой.

Поговоркой в свою очередь именуют «образное выражение, существующее в речи для эмоционально-экспрессивных оценок».

Сопоставив оба определения терминов пословица и поговорка, можно сделать вывод о том, что названные изречения обладают определённым набором свойств.

Обе паремиологические единицы (пословица и поговорка) включают в себя свойства вневременности, то есть, несмотря на своё древнее происхождение, пословицы и поговорки и сейчас пользуются популярностью в особенности в разговорной речи; многофункциональностью, что говорит о их применении к различным жизненным ситуациям, и главное, данные паремии обладают свойством отражения ментальности, что в контексте

тематики исследования особенно актуально, так как через взаимодействие народов, их ментальность выявляются лингвокультурологические особенности, присущие тому или иному этносу.

В общетеоретическом смысле паремия это:

- 1) пословица; высказывание, изречение, относящееся к пословице;
- 2) краткое образное устойчивое высказывание, синтаксически оформленное как простое или сложное предложение, отражающее обобщённую формально закреплённую ситуацию; излагающее истину, наставление, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта.

Глава III. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок русского и туркменского языка, содержащих фитонимы

3.1. Лексико-семантическая группа названий растений

Фитонимическая лексика представляет собой обширный пласт лексической системы любого языка, она репрезентирует восприятие человеком мира природы и отражает культурные традиции народов, сквозь которые преломлялось это восприятие. Фитонимы часто становятся объектом лексикологических исследований, представляя собой «четко выделяемую группу объектов, характеризующуюся устойчивым количественным составом, что обеспечивает полноту охвата материала» [Дементьева, 2012, с. 11]. Лексико-грамматическая группа фитонимов характеризуется развитыми парадигматическими отношениями: полисемией, богатой синонимией и омонимией.

Между тем, несмотря на большое количество исследований, посвященных фитонимам, в лингвистике отсутствует единое терминологическое обозначение этой лексико-семантической группы. В исследовательской литературе можно встретить такие названия, как «фитоморфоним», «флороним», «фитотермины», «фитолексика» и др. В нашей работе мы будем использовать термин «фитоним» как лексическая единицу, обозначающую растение, также речь будет идти о «фитонимике», под которой мы будем понимать совокупность наименований растений, функционирующих в системе языка.

Большое количество научных исследований проводится на материале диалектной фитонимики, которая является «одной из древнейших лексических микросистем, в которой закреплен опыт практического и культурно-мифологического освоения мира растений как части окружающей человека природы [Коновалова, 2001, с. 5].

В народной культуре человек органично вписан в мир окружающей природы. Разнообразие растений и способов их использования в повседневной жизни простых людей, использование растений в различных сакральных практиках и в фольклорном творчестве определяют богатство лексико-семантической группы фитонимов в общем составе лексики большинства языков мира.

Так, в процессе длительного функционирования фитонимов в языке сформировались синонимические и полисемические ряды. Фитонимы активно проникали в жанры фольклора, в письменные формы словесности, сферу ботанической терминологии. Поэтому фитонимы активно изучаются в рамках различных лингвистических дисциплин, таких как палеография, лингвистическая география, лингвокультурология, диалектология и др. На основе собранных материалов составляются диалектные словари, которые издаются на протяжении всего XX в.

Вместе с тем, исследователи отмечают ряд затруднений, с которыми им приходится сталкиваться в процессе сбора и анализа фитонимической лексики. [Блинова, 2008, с. 16]. Так, в частности, большие трудности связаны с идентификацией растения в процессе поиска его соответствия ботанической терминологии и содержанию словарной статьи. Сезонность появления и цветения ряда растений затрудняет идентификацию, часто невозможную без участия информанта. Сложности возникают и при определении названий-дублетов, выявления полисемии, которая является отличительной особенностью фитонимов. Так, например, как отмечает О.И. Блинова, часто одно и то же наименование обозначает множество разновидностей растения (ромашка – ромашка дисковидная, ромашка аптечная, ромашка лекарственная, ромашка непахучая) и дублетность [Блинова, 2008, с. 4].

Долгое время среди исследователей не было принято единой методики собирания народных названий растений, со второй половины XX в., в связи с накоплением диалектного словарного материала, формируются основные подходы и методики сбора и анализа фитонимической лексики.

На протяжении XX века на основе системно-структурного подхода фитонимы русской ботанической научной терминологии, литературного языка и диалектов исследовались в таких аспектах, как структурно-семантический, этимологический, ономаσιологический, мотивологический и лексикографический. В конце XX в. в связи с появлением антропоцентрически ориентированных исследований, помимо традиционных направлений формируются новые аспекты исследования фитонимов: лингвокультурологический, когнитивный и этнолингвистический.

Аспекты изучения фитонимики представлены на рис.1

Аспекты изучения фитонимики

Структурно-семантический	Этимологический	Ономаσιологический	Мотивологический	Лексикографический	Лингвокультурологический	Этнолингвистический	Когнитивный	Лингвогеографический
---------------------------------	------------------------	---------------------------	-------------------------	---------------------------	---------------------------------	----------------------------	--------------------	-----------------------------

Для нашего исследования наиболее востребованными являются такие аспекты изучения фитонимов, как лингвокультурологический, отчасти – этнолингвистический и когнитивный, в рамках которых будет проведено сопоставительное изучение фитонимов в русских и туркменских паремиях.

3.2. Фитонимия в лингвокультурологическом аспекте

Под влиянием сложившейся к к. XX антропоцентрически ориентированной парадигмы исследований в настоящее время наблюдается переориентация научных интересов и в сфере изучения фитонимов. Так, господствовавшие ранее ономаσιологический и мотивологический аспекты изучения фитонимов в современных исследованиях совмещаются с лингвокультурологическим и

этнолингвистическим (например, в работах Н. И. Коноваловой, 2001; О. И. Блиновой, 2002, 2008, 2011, 2014 и др.). Так, в частности, Н.И. Коновалова отмечает, что «существующие у разных народов (в том числе и у славян) культовые (языческие) представления о растениях как о живых существах, наделенных злыми и добрыми силами, заставляют искать в названиях не только рациональные, но и эмоционально-оценочные, характеристические, сакральные и другие мотивы номинации [Коновалова, 2001, с. 35]».

Во многих работах исследуются не только прямые значения фитонимов, но и переносные, в основе которых лежат метафоры и метонимии. Так, часто рассматриваются когнитивные процессы, определяющие возникновение переносных значений фитонимов, когнитивные модели и способы такого конструирования» [Дементьева, 2012, с. 4]. Этими вопросами занимаются также Л. В. Бабина и А. Г. Дементьева, проанализировавшие базовые метонимические модели: ЦЕЛОЕ – ЧАСТЬ и ЧАСТЬ1 – ЧАСТЬ2 и метафитонимические модели: ПЛОД → ЦВЕТ этого плода → ЦВЕТ вообще; ЦВЕТОК → его ЦВЕТ → ЦВЕТ вообще, ПЛОД → ЗАПАХ этого плода → ЗАПАХ вообще и т.д. О возникновении переносных значений фитонимической лексики в аспекте лингвокультурологии пишет Р. Д. Сетарова (2000), Т. Н. Панковой (2009) и др. Р. Д. Так, в частности, Сетаров и Т. Н. Панкова исследуют национальные особенности флористической метафоры в разных языках, рассматривая фитонимическую метафору как «важный фактор репрезентации национальной картины мира» [Панкова, с. 7]. Для нашей работы особенно важны работы Р. Д. Сетарова, который рассматривал в качестве материала фитонимы славянских и тюркских языков. Также актуальны для нашей работы исследования А. М. Летовой, посвященные функционированию фитонимов в русском фольклоре. Автор уделяет особое внимание этнолингвистическому аспекту изучения фитонимов, обращая внимание на взаимосвязи фитонимов с верованиями и обрядами традиционной культуры.

Не менее разнообразны в последние годы когнитивные исследования фитонимов. Так, например, написано много работ, посвященных когнитивным основаниям номинации, когнитивной метафоре и метонимии и др. Это, например, работы Э. В. Гафиятовой, изучающей способы номинации объектов растительного мира как принципы категоризации объективного мира. Автор показывает роль процесса номинации в создании фитонимической языковой картины мира [Гафиятова, 2010].

Особый интерес представляют работы З.И. Резановой, посвященные анализу когнитивных метафор. Автор рассматривает когнитивные модели «мир – это человек» и «человек – это мир», которые формируют прямые и переносные значения фитонимов. Так, в частности, модель «мир – это человек» приводит к возникновению фитонимов на основе антропоморфной метафоры, используемой

- по социальному признаку (профессии, родство и др.): мать-и-мачеха, дед колючий, барыня и др;
- на основе имени собственного (Ванька болотный);
- на основе внешнего членения человека (анютины глазки, семиколенка);
- по поведению человека (бабьи сплетни) и др.

Таким образом, очевидно, что с конца XX в. наблюдается значительный рост интереса к фитонимической лексике (фитонимы и фитоморфонимы) русского литературного языка, национальных языков территорий бывшего СССР и других языков.

Референтная отнесенность фитонимов в фольклоре обнаруживает тесные связи с мифологией древних славян, культовыми обрядами и символами. В сказках фитонимы используются для характеристики живых существ и нередко связаны с духовным или загробным миром, обнаруживая отсылку к символу или стереотипу:

Вместе с тем, метафорический и метонимический переносы, за которыми стоят референтные возможности фитонимов, имеют различную природу в фольклорных текстах различных жанров. Так, в сказках перенос

основывается на мифологии, культовых обрядах и символах, в пословицах - на законах логического мышления и существования объективного мира. В пословицах фитонимы реализуют характеризующую и оценочную функции, обусловленные объективными характеристиками растения (полезный / вредный, съедобный / несъедобный, лечебный, использующийся в хозяйственной деятельности и быту) и законами логического и прагматического мышления: Горох да репа животу не крепка [2, с. 349]; Гриб не хлеб, а ягода не трава [2, с. 50].

Важными оказываются внешний вид, вкус, полезность растения: Хрен редьки не слаще, черт дьявола не лучше [2, с. 35]. Связь с символом и мифологией при использовании фитонимов в пословицах представляется менее выраженной.

Кроме того, изначально когнитивные, а затем и семантико-стилистические переносы, лежащие в основе вегетативных метафор пословиц, обладают ярко выраженным антропоцентризмом:

- В хваленой капусте много гнилых кочней [2, с. 18];
- Ель не сосна: шумит неспроста [2, с. 44];
- Яблоко от яблоньки не далеко падает [2, с. 50].

Как следствие, обозначение растения - это, прежде всего, иносказательное обозначение человека, черт его характера, отличительных признаков или же описание какой-либо ситуации:

- Не бывает поле безо ржи, а слово безо лжи [2, с.17];
- Гроза бьет по высокому дереву [2, с. 15];
- Не растут на ели яблочки, а шишки [2, с. 15].

Особенности географического положения и природно-климатических условий жизни народа, ведения хозяйственной деятельности и быта определяют обращение народа к определенному набору фитонимов и фито-компонентов. В пословичном фонде русского языка их совокупность может

быть представлена в рамках лексико-тематической классификации с соответствующими подгруппами.

Первую группу составляют наименования лесных дикорастущих деревьев и кустарников, а также их составляющие части (листья, ствол, корни, ветки, почки, пень и т.д.):

- Исподволь и ольху согнешь, а в круге и вяз переломишь [2, с.39];
- Держись за дубок, дубок в землю глубок [2, с. 42];
- Сидит под кустом, позакрывшись листом [2, с. 13].

Вторая группа представлена наименованиями плодовых деревьев и плодов:

- Яблоко от яблоньки не далеко падает [2, с.];
- Друг неиспытанный, что орех не расколотый [2, с. 28].

В третьей группе объединены названия хвойников:

- Ель не сосна: шумит не спроста [2, с. 44];

В четвертой - названия ягод (лесные, садовые):

- Это нашего поля ягода [2, с. 74];
- Марина не малина: в одно лето не опадет [2, с. 27];

В пятой - злаковых и урожая:

- Винцо не пшеничка: прольешь - не подкляешь [2, с. 31];

В шестой - фруктов и овощей (бобовые, корнеплоды и т.д.):

- Не хвались горох, не лучше бобов [2, с. 19];
- Репой да брюквой не хвалятся [2, с. 185];

В седьмой - грибов (съедобные / несъедобные):

- Не поклонясь до земли и гриба не поднимешь [2, с.17];

В восьмой - трав и семян (лечебные, дикорастущие, травянистые):

- Крапивное семя, каштаново племя [2, с.14];
- Стал бы кормить и волка, коли б травку ел [2, с. 29];
- Кобыла вздыхает, а траву хватает [2, с. 32];

В девятой - цветов:

– Красна девка в хороводе, что маков цвет в огороде [2, с. 25].

Приведенные примеры показывают, что в русских пословицах свое закрепление получают условия и способ произрастания растения, традиции культивирования и возделывания, а также образно-ассоциативные представления народа, связанные с растениями.

К особенностям семантики и функционирования фитонимов в пословичном фонде русского языка относится развитая система смысловых отношений, в первую очередь, гиперо-гипонимических и антонимических; большое разнообразие гипонимов-фитонимов, позволивших выделить многочисленные подгруппы внутри лексико-тематической классификации; регулярное обобщение семантики за счет использования гиперонимов (дерево, куст, цветок):

– У него что ни дерево, то дуб [2, с. 319];

– Куда ни кинь – трава полынь [2, с. 155];

Лингвокультурную специфику фитонимов в фольклоре различных народов составляет наличие /отсутствие наименований растений, безэквивалентность отдельных единиц, а также особый культурный слой значения, детерминированный когнитивной и фольклорной картиной мира. Так, для русского языкового сознания рожь и пшеница принципиально различны: Винцо не пшеничка: прольешь - не подключаешь [2, с. 45]; а растения, исконно не произрастающие на территории России, воспринимаются как чужие: Не наша еда лимоны, есть их иному [2, с. 32].

Таким образом, фитонимы в русских пословицах обнаруживают специфику языковой картины мира, в них раскрывается лингвокультурный потенциал языковой единицы: «национальная специфичность» определяется специфичностью присутствующих в нем неявных смыслов; она заключена в тех бесплотных и трудноуловимых смысловых элементах, которые передаются подспудно как нечто самоочевидное» [3, с. 29]. В русских пословицах фитонимы характеризуются выраженной экспрессивной

семантикой и большим разнообразием, что позволяет создать обширную лексико-тематическую классификацию фитонимов на материале пословичного фонда. Референтная отнесенность фитонимов в пословичном фонде русского языка связана с семантикой экспрессивности, оценочности и обобщенности пословичного изречения и его элементов.

3.4. Классификации фитонимов

В исследовательской литературе представлены различные классификации фитонимов. Так, в частности, в работах А.М. Летовой предлагается следующая классификация фитонимов:

1. Дендрологические наименования:
 - наименования деревьев и плодов (дерево, береза, дуб, сосна, яблоня, яблоко);
 - наименования кустарников (куст, черемуха);
 - номинации сказочных героев с семантическим компонентом дерево (Ветролюб, Дубыня-богатырь, Катома-дядька дубовая шапка, Соснабогатырь).
2. Растение и его части, партитивные фитонимы (ветка, корень, стебель).
3. Фитонимы дикорастущих трав (травы, полынь, камыш).
4. Фитонимы ягод (ягода, смородина, малина).
5. Фитонимы огородных травянистых растений:
 - садовые цветы (мак);
 - наименования корнеплодов (репа);
 - наименования бобовых культурных растений (боб, горох);
 - фитонимы злаковых культур (овес, пшеница, рожь).
6. Номинации грибов (гриб, опенок).

А.М. Летова распределила наименования растений по следующим номинативным группам, которые позволяют установить закономерные принципы называния фитонимов:

1. Номинация по характерным особенностям внешних признаков растения (береза, белянка, сосна, рябина, калина, цветок и др.).
2. Номинация по свойствам растения, особенностям его функционирования в природе (колос, липа, крапива, верба и др.).
3. Названия растений по месту и способу произрастания (листок, гриб, груздь).
4. Номинация по характеру использования растения в быту (дерево, горох).
5. Название растений по запаху (смородина).
6. Название растения по характерным признакам плода (ягода).

В некоторых случаях может оказаться спорным отнесение конкретной лексемы к той или иной мотивационной модели. В.В. Сальникова представляет также классификацию фитонимов по тематическому признаку:

1. Деревья.
2. Кустарники.
3. Травянистые растения.
4. Цветы.
5. Плоды. Ягоды.
6. Овощи.
7. Грибы.
8. Части растений.

В нашей работе мы будем учитывать обе классификации. Можно говорить о том, что функции растений в любой культуре формируются и вытекают из потребностей человека, а затем запечатлеваются в языковой картине мира. При этом природа служит источником вдохновения, без которого не обходится ни одна культура.

3.5. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок, содержащих фитонимы, в русском и туркменском языках.

3.5.1. Материал и методика исследования

Материалом для исследования послужили 160 русских пословиц и поговорок и 87 туркменских, содержащих в качестве одного из компонентов фитоним.

На первом этапе исследования методом сплошной выборки из словарей отбирались пословицы и поговорки, содержащие фитонимы. В качестве основных источников были использованы следующие сборники:

«Пословицы русского народа» В. И. Даля, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова, сборники И.М. Снегирева, М.И. Михельсона, В.П. Аникина, В.П. Жукова, В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной и др. авторов. Туркменские пословицы и поговорки рассматривались в сборнике «Пословицы и поговорки народов Востока» (отв. ред. И.С. Брагинский, составитель Ю.Э.Брагинский), в сборнике «Туркменские пословицы и поговорки: Сборник» / Перевод, составл. и вступ. слово М. Михайлова. – К.: Днепр, 1978., «Чаша мудрости : афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов»/ Композиция В. Воронцова. – М.: Дет. лит, 1978.

На втором этапе исследования был произведен анализ собранного материала (русские и туркменские пословицы и поговорки) и разделение его на тематические группы. Также были проанализированы фитонимы и посчитаны соотношения разных групп в русском и в туркменском языках, выявлены взаимосвязи между видом фитонимов и тематической группой паремий: «деревья», «кустарники», «цветы, злаки, цветы» и «плоды, ягоды, овощи,

фрукты». После этого мы изучили особенности функционирования фитонимов выделенных групп в каждом из языков, провели контрастивный анализ фитонимов, выявили фразеологические лакуны. Также были проведены количественные сравнительные подсчеты частоты употребления фитонимов разных видов в русских и туркменских пословицах и поговорках, результаты фиксировались в таблицах и диаграммах.

3.5.2. Тематические группы паремий, содаржащих фитонимы.

Пословицы, содержащие фитонимы, широко представлены как в русском, так и в туркменском языке. Поскольку общение с природой и ее культурное осмысление является универсальной потребностью человека, в паремиях любых народов представлены фитонимы, отображающие универсальные когнитивные модели мышления и одновременно - особенности той или иной национальной картины мира.

Анализ выборки пословиц и поговорок русского и туркменского языка показывает, что с помощью компонента-фитонима в них выражаются представления, связанные с внешностью, физическими характеристиками, личными качествами человека, трудовой деятельностью, бытом, социальной сферой, поведением человека. Таким образом, можно выделить ряд фразеосемантических групп и рассмотреть характерные для каждой группы виды фитонимов.

- I. Одной из самых частотных в нашей выборке оказывается тематическая группа «внешность / сущность человека», связанная с представлением о наличии или отсутствии выражения внутреннего мира человека в его внешнем облике.

Анализ русских и туркменских пословиц и поговорок показывает, что для обоих этносов важно, что внешний вид может быть обманчивым и не всегда

соответствует внутреннему содержанию: «не следует судить о людях по внешнему виду»

Приведем примеры:

Рус.: Кривое дерево не разогнется прямо - Туркм.: Кривое дерево и растет криво (записать по-туркменски русскими буквами)

В данных паремиях либо противопоставляются лексемы «кривое /прямо» - либо подразумевается сопоставление «кривое (внутренне) - кривое (внешнее)»

В обоих языках присутствует и второй вариант реализации этой семантики: отсутствие внешних проявлений внутренних недостатков:

Рус.: Дерево червь изнутри точит - Туркм.: Червь точит дерево изнутри. (...) Оппозиция сущности – внешности в данном примере представлена с помощью лексем «изнутри», «точить», «червь».

Опыт взаимодействия человека с природой универсален в своих основах, это наблюдение за процессами природного мира, жизнью растений, которое свойственно всем народам. Поэтому в основе метафорического переноса в приведенных русских и туркменских паремиях лежит представление о скрытых от человеческого глаза явлениях как природного мира, так и человеческого сознания.

II. Тематическая группа «возрастные качества и особенности человека». В народной культуре накоплены наблюдения за возрастными процессами, за теми изменениями человека, которые формируются со временем.

В паремиях этой тематической группы представлены показатели временной смысловой доминанты: слова «старый», «молодой», «пока», «еще», «уже» и др.

Выборка показывает, что в русских поговорках количество поговорок этой группы намного больше, чем в туркменской.

Рус.: Старое дерево лучше горит

Рус.: Старое дерево скрипит, да живет

Рус: Гни дерево, пока гнётся – Туркм.: Гни дерево, пока оно молодо, учи дитя, пока слушается.

При этом характерно, что в русском языке чаще всего данная категория реализуется с помощью фитонима «дуб», в то время как в туркменских пословицах преобладает гипероним, например:

Рус.: Стар дуб, да корень свеж.

Сравнение показывает, что в туркменском языке преобладает гипероним дерево, в то время как в русских поговорках преобладают гипонимические варианты фитонима «дерево». Вероятно, это связано с различиями флоры сильно различающихся регионов.

Данная тематическая группа может быть разделена на подгруппы: «ценность старости» и «ценность молодости» (пора воспитания).

Эквиваленты были обнаружены преимущественно во поговорках второй группы.

III. Группа «личные качества человека» является самой многочисленной. В нее входят компоненты трусость, ложь, враждебность, ненависть, зависть, добро, индивидуальность; скрытность; осторожность; смелость. Характерно, что для русского этнического менталитета значимое место занимает «индивидуальность» как одна из важных характеристик человека.

Например:

«И на дереве лист на лист не приходится». В туркменском языке мы не встретим пословиц, связанных с этой чертой.

- IV. Группа «Состояние человека» представлена большей частью русскими пословицами при помощи фитонимов группы «деревья». При этом преобладает категория, характеризующую поступки человека, что отражает особенности национального мышления. В этом русские пословицы сближаются с туркменскими:

Рус.: Дерево смотри в плодах, а человека в делах. – Туркм.: Дерево узнается по плодам, человек – по делам.

- V. Группа «Социальная сфера» отражает взаимодействие человека с другими людьми, взаимоотношения в обществе, в семье, с детьми. Например, широкий пласт пословиц выражает смысл «Тот, кто занимает высокое положение в обществе, может легко потерять его». Например:

Рус.: Гроза бьёт по высокому дереву

Рус.: Не по себе дерево не руби

Рус.: Каков дуб, таков и клин

Рус.: Каково деревце, таковы и яблочки

- VI. Группа «Трудовая деятельность» характеризует человека согласно его склонности труду. Здесь также раскрываются особенности национального менталитета. Без труда, старания, терпения никакого дела не сделаешь:

Рус.: Не срубишь дуба, не отдув губы -

Рус.: Кто пораньше встаёт, тот грибки берёт

Туркм.: Кто не сажал дерева, тому не лежать в тени

Фитоним «дуб», обладает широким метафорическим потенциалом, обусловленным стереотипами национального фольклорного сознания, что позволяет сделать вывод об особой значимости данного фитонима в русской культуре. Так, дуб как доминантная фитонимическая единица в фольклорном дискурсе отражает концепты: «сила», «защита», «долговечность», «мужество», «верность», «мужчина», «человеческое тело».

В русской языковой картине мира дуб связан с богами–громовержцами и громом и считается эмблемой богов неба и плодородия, поэтому может также символизировать молнию и огонь. В христианстве – символ Христа, как силы, проявляющейся в беде, твёрдости в вере и добродетели.

По разным источникам, крест был сделан из дуба, падуба или осины. Фитоним «дуб» во фразеологии русского языка: дуб дубом; дубина стоеросовая – (очень глупый) с дуба рухнуть – (рехнуться). Потенциальные семы – «глупый», «рехнуться».

Нами было выявлено, что для данных фразеологических единиц, характерна отрицательная оценочная коннотация. Через данный флороним актуализируется ментальное и физическое здоровье человека. По классификации А.И. Смирницкого с компонентом «дуб» преобладают субстантивные фразеологические единицы.

Наличие эквивалентных ассоциаций среди исследуемых паремий говорит о сходном характере отражения объективной действительности в сознании и в языке, о похожих процессах социально-экономического развития.

Этническое своеобразие семантического содержания фитонимов в составе русских и туркменских паремий проявляется в несовпадении ассоциаций.

Данный факт можно объяснить экстралингвистическими причинами.

Национально-культурное своеобразие, т.е. особенности общественного устройства, образа жизни, традиции и обычаи, литература нашли свое отражение в пословицах и поговорках. Анализ фактического материала

позволил сделать вывод, что разные образы, на которых были построены пословицы и поговорки, послужили причиной различий в компонентном составе паремий. Итак, рассмотрев совокупность туркменских и русских паремий с фитонимами, характеризующих человека, мы можем сказать, что английский и русский этносы отражают в своей паремиологии с фитонимами внешние, физические, индивидуальные, нравственные, характеристики человека, его социальное положение, трудовую деятельность, поведение

Туркменские пословицы красивые и интересные, в них скрыт мудрый смысл. Туркмены часто используют пословицы в повседневном лексиконе. Туркменские пословицы и поговорки, как единое целое, охватывают большую часть человеческого опыта. На страницах оригинальной и переводной художественной литературы встречаются кальки с пословиц и поговорок туркменского языка.

В следующих примерах-цитатах выделенные фразы представляют собой дословные переводы пословиц:

- Bir elde iki garpyz tutdurmaz - Два арбуза одной рукой не удержать;
- Gamşy gowşak tutsaň eliňi guýar - Если камыш держать свободно, он руку режет.

Как мы видим из вышеуказанных переводов, на русский язык туркменские пословицы следует переводить поиском аналога, так как для русскоговорящего человека смысл народной туркменской пословицы не раскрывается полностью. По мнению Е. А. Норкиной, культурологическое содержание текста формируется с помощью языковых единиц с культурным компонентом в виде денотативного, коннотативного значений и развернутыми описаниями объектов, явлений культуры, культурно-исторических событий.

У каждого текста есть свое культурное пространство. Языковые единицы в текстовом окружении приобретают культурную маркированность, обогащая смысл текста. Сталкиваясь с образными эмблемами чужой культуры в тексте перевода, переводчик вводит в него различного рода

лингвокультурологические комментарии, раскрывающие смысл. Чтобы не вызывать противоречий, переводчику приходится соблюдать «баланс» между культурами.

3.5.2. Фитонимы, не имеющие соответствий в русском и туркменском языках

К калькированию фразеологизмов часто прибегают переводчики художественных текстов с туркменского языка на русский, а нередко и авторы русскоязычных оригинальных произведений на туркменскую тему. Таковы, например, дословные переводы фразеологизмов *kone samany sowurmak* – напоминать о событии давних времен, обычно неприятном, *geçin öň aýagy ýaly bolmak* – бесцеремонно вмешиваться во все дела в следующих примерах:

- Хватит тебе ворошить старую солому (Н. Сарыханов. «Мечта»).
 - Мама, перестань ворошить старую солому (Б. Кербабаев. «Небит-Даг»).
 - Не надо, сердар, ковырять старый саман (К. Кулиев. «Суровые дни»).
- И опять Потды, подобно передним ногам козы, опережает остальных. (Б. Кербабаев. «Айсолтан из страны белого золота»).
- Всегда лезешь вперед, как передние ноги козла (А. Каушуттов. «Каджар – ага»).
 - Ближняя соломка лучше дальнего сенца
Якындакы сыпал даш ердэки бедеден говы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеология – это изучение фиксированных наборов слов или фраз. Лингвисты используют этот вид исследования, чтобы узнать больше о том, как носители данного языка общаются друг с другом с помощью наборов из нескольких слов, называемых лексическими единицами

Лингвистика помогает понять, что языки во всем мире имеют общие черты в структуре, использовании, усвоении детьми и взрослыми и как они меняются с течением времени. Лингвистические исследования позволяют понять общности и их происхождение, а также определить структурные различия и их границы.

Лингвисты изучают структуру языка (например, звуки и значения), языковые паттерны, то, как компоненты языка взаимодействуют друг с другом, как люди получают знания о языке, как знание языка взаимодействует с другими когнитивными процессами и как язык изменяется.

Фразеологизм – это выражение, которое не может быть понято из значений его отдельных слов, но которое имеет отдельное собственное значение. Другими словами, идиомы состоят из слов, которые не следует понимать буквально. Фразеологизмы – это фразы или выражения, которые помогают людям передавать свои мысли и чувства иначе, чем то, что они делают с повседневными словами и фразами.

Итак, паремиологическое пространство языка целесообразно рассматривать как часть национальной языковой картины мира. Паремиологическое пространство представляет собой сложно организованную систему – совокупность пословиц и поговорок, связанных парадигматическими, структурными, ассоциативными отношениями, отношениями предметной близости. Это пространство включает в себя отдельные части паремий – пословичные биномы, лексические единицы, часто представляющие собой слова-реалии и сохраняющиеся главным образом в составе паремий.

В настоящее время в российском языкознании нет единого мнения по поводу различия в содержании терминов «пословица» и «поговорка». В силу использованных источников отбора материала, в малочисленный по сравнению с пословицами разряд поговорок попали единицы, тяготеющие к собственно идиомам. В диссертации в качестве рабочего был принят родовой термин «паремия». Подобные единицы обозначают типичные жизненные или мысленные ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова О.Б. Пословичные концепты и паремический дискурс / О.Б. Абакумова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. Науки. – 2016. – С. 128-139.
2. Александрова Е.В. Понимание фразеологизма как национально-культурной метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2015. - №3. - С. 53-58.
1. Алефиренко Н.Ф., Семенов О.Е. Фразеология и паремиология. Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко, О.Е. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 342 с.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. М.: Глосса-Пресс, 2015. - 250 с.
3. Арсентьева Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2016. - 172 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская Энциклопедия, 2015. — 608 с.
5. Баграмов Э.А. К вопросу о научном содержании понятия «национальный характер»: Доклад на IV международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Чикаго, сент. 1973). М.: Наука, 1973. – 37 с.
6. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Иностранная литература, 1961. - 416 с.
7. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. - 657 с.
8. Бардоши В. Фразеологизмы французского языка: Словарь-практикум. – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2002. - 248 с.

9. Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме / Н. Барли // Паремнологические исследования: сб. ст. / Сост. Г. Л. Пермякова; АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 2016. – С. 127-148.
10. Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. – М.: Флинта, 2004. – 224 с.
11. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. – М., 2017. – 539 С.
12. Верещагин, Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного : Метод. руководство. - М.: Русский язык, 2015. - 264 с.
13. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. - 639 с.
14. Дандис А. О структуре пословицы / А. О. Дандис // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). – М.: Наука, 2015. – С. 13-34.
15. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ. Вопросы психологии. 1993. № 5. – 29 с.
16. Дубровская О.Г. К проблеме отражения национального самосознания в пословично-поговорочном фонде русского и английского языков / О.Г.Дубровская // Лингвистические аспекты речевой культуры / Сб. науч. статей. – Тюмень: Тюм. Гос. Университет, 2017. – С. 27-34.
17. Жигулев А.М. Русские пословицы и поговорки / А.М. Жигулев. – М.: Наука, 2015. – 448 с.
18. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 2017. -190 с.
19. Зарубина Ю. И. Технология формирования лексических навыков на уроках иностранного языка // Инновационная наука. - 2017. - №3-2. - С.178-180.

20. Иванова Е.В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): Дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Иванова. – СПб, 2016. – 416 с.
21. Иванов Е.Е. Очерки по лингвистике афоризма: Монография / Е.Е. Иванов. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – 154 с.
22. Икономиди И. Я. Фразеологические единицы с национально-специфичным компонентом значения в русском и новогреческом языках: дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Краснодар, 2005. - 241 с.
23. Кабанова Н.М. Особенности природы пословицы как единицы паремиологического пространства / Н.М. Кабанова // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты). – М.: Элпис, 2015. – С. 569-572.
24. Котова М.Ю. Славянская паремиология: Дис. ... канд. филол. наук / М.Ю. Котова. – СПб, 2015. – 24 с.
25. Кочнова К.А., Чанчина А.В. Моделирование языковой картины мира: монография. Нижний Новгород: НГПУ, 2015. - 145 с.
26. Кочнова К.А. О многообразии терминологии в вопросе изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 4-1. - С. 56-59.
27. Кочнова К.А. Речевая коммуникация: учебное пособие. Н.Новгород, 2015. - 194 с.
28. Кочнова К.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие. Нижний Новгород, 2013. - 202 с.
29. Кузнецова А. Н. Английский национальный характер сквозь призму фразеологии // Rhema. Рема, 2017. - №2. - С. 67-71.
30. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. - М.: Русский язык, 1984. - 944с.
31. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пос. для институтов и фак. иностр. яз. 3-е изд., стереотип. Дубна: Феникс-Плюс, 2005. - 488 с.

32. Мартынова А.Н. Пословицы. Поговорки. Загадки / А.Н. Мартынова. – М.: Современник, 2016. – 510 с.
33. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.
34. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. – Минск: Амалфея, 2000. – 368 с.
35. Назарян А.Г. Почему так говорят по-французски. Происхождение и толкование идиоматических выражений. – М., 1968. - 352 с.
36. Назарян А.Г. Идиоматические выражения французского языка. – М., «Просвещение», 1978. – 220 с.
37. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., допол. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.
38. Селифонова Е. Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами). Фразеология и межкультурная коммуникация. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2002. – 68 с.
39. Слепушкина Е. В. Фразеология русского и английского языков в свете лингвокультурологической лингвистики // Спб.: Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика, 2018. - №3-2. - С. 215-220.
40. Смит Л. П. Фразеология английского языка. - М.: Просвещение, 2017. - 207 с.
41. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 2016. - 288 с.
42. Телия, В. Н. Что такое фразеология / В. Н. Телия - М.: Школа «Языки русской культуры, 2016. – 207 с.
43. Тонконогова Т.А. Семантика фразеологических антонимов в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 24 с.

44. Труфанова Л. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов (на материале фразеологических единиц неантропоцентрической направленности в английском и русском языках) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. - №99. - С. 78-84.
45. Хомский Н. Синтаксические структуры. – М., 2016. – 290 с.
46. Хомский Н. История лингвистических учений. – М.: Языки славянской культуры, 2016. – 368 с
47. Шарафутдинова, Н. С. Хрестоматия по лингвистической типологии. – Ульяновск: УлГТУ, 2004. – 138 с.
48. Шаховский В.Н., Панченко Н.Н. Национально-культурная специфика концепта «обман» во фразеологическом аспекте. Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 23 с.
49. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
50. Ярцева В.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. Проблемы языкознания. - М., 1967. – 207 с.